

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

ЗК5961(2)

Д43

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

КАК НАМ
БОРОТЬСЯ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1960

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

КАК НАМ БОРОТЬСЯ?

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1960

О Т Р Е Д А К Ц И И

В настоящий выпуск «Библиотечки по научному социализму» входят работы выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Ф. Э. Дзержинского. В них рассматривается ряд важных вопросов научного социализма: о пролетариате как великой революционной силе, способной освободить всех трудящихся от экономического и политического гнета, о коммунистической партии и ее роли в борьбе за победу социализма, о характере нового общественного строя, возникающего в результате социалистической революции, о союзе рабочих и крестьян, как необходимом условии завоевания политической власти и построения социализма.

Ф. Э. Дзержинский рассказывает об ожесточенной борьбе классов, свергнутых Великой Октябрьской социалистической революцией, о Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) как орудии диктатуры пролетариата, созданной для подавления буржуазно-помещичьей контрреволюции. В работах, включенных в настоящий сборник, ярко показан массовый героизм пролетариата России, который в условиях разрухи и невероятных трудностей без помощи извне начал создавать новый экономический базис, поставив перед собой грандиозные задачи индустриализации страны, осуществления ленинского кооперативного плана, проведения культурной революции, преодоления пережитков прошлого.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

*А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ*

КАК НАМ БОРОТЬСЯ?

Многие рабочие уже понимают, что лишь путем борьбы можно улучшить свое положение, и борются, но, не зная, как надо бороться, очень часто проигрывают. Обыкновенно это случается тогда, когда рабочие заблаговременно не думают о том, что произойдет с ними, когда не смотрят в будущее, не видят, что их ожидает. Тогда, доведенные нуждой до отчаяния, они изливают свой гнев, ломая машины, убивая фабрикантов, громя магазины и т. п. Это, безусловно, не облегчает их положения, ибо ведь не машина эксплуатирует рабочего, а те предприниматели, которым принадлежат машины. Машина, наоборот, должна была бы уменьшить нужду, ибо ведь она помогает производить скорее и лучше, так что можно было бы работать меньше и больше зарабатывать. В действительности же получается совершенно иначе: развиваются машины и одновременно растет нужда, а происходит это потому, что эти машины принадлежат не рабочим, а предпринимателям, а их интересует лишь прибыль и больше ничего. И всю пользу от машин они присваивают себе. Так незачем разрушать фабрики, а надо добиваться, чтобы рабочий день был короче и чтобы больше нам платили.

Как нам этого добиваться? Лучшее средство, это — бросить работу — стачка. Если, однако, лишь один или двое рабочих бросят работу, то они нисколько не улучшат этим своего положения, наоборот — потеряют место и им будет еще хуже. Что же требуется для того, чтобы выиграть? Надо, чтобы рабочие все до одного бросили работу, то есть необходимо единство — это первое, самое

главное условие, без которого успешная борьба невозможна. Мы должны, следовательно, заботиться о развитии этого единства — этой солидарности как в самих себе, так и в других, живя дружно, помогая друг другу во всем. Лишь тогда, когда мы будем поддерживать друг друга, мы можем многого добиться. Ведь всем известна сказка о том, что целого пучка прутьев никто почти не в состоянии сломать, а каждый прутик в отдельности сумеет сломать даже ребенок. Так и с нами: если мы будем бороться каждый отдельно, то предприниматель и нужда окончательно нас одолеют — сегодня одного, завтра другого; а если мы будем держаться друг за друга, если все превратится в одну рабочую семью, то сможем добиться всего!

Не всегда, однако, при солидарности и мирном поведении рабочих забастовка обязательно будет удачной. Положим, что рабочие начнут бастовать как раз в такой момент, когда у фабриканта нет заказов; тогда забастовка будет для фабриканта даже выгодна, ибо он и так хотел уволить рабочих, но закон этого не разрешает, а тут рабочие сами выступают. Или же рабочие забастуют, когда у фабриканта мало работы; тогда придется очень долго бастовать и можно проиграть. Нужно, следовательно, выбирать для стачки такое время, когда много срочной работы, тогда легче выиграть.

Затем мы должны заботиться, чтобы никто со стороны не занял нашего места, таким людям мы должны разъяснять, что мы боремся не только для себя, а и для всех рабочих, что если мы добьемся уступок, то и другие фабриканты испугаются и могут также пойти на уступки. Мы должны разъяснять, что мы боремся с эксплуатацией, порабощающей всех рабочих.

Если же эти разъяснения не помогут, тогда, не находя другого выхода, мы должны будем силой, страхом заставить их удалиться.

Мало того, чтобы выиграть, нужно быть стойкими и твердыми, придется немного затянуть пояс для того, чтобы потом стало лучше, чтобы жизнь наша стала сносной. Необходимо также постоянно собираться во время забастовки, чтобы поддерживать, подбадривать более слабых, чтобы мы знали друг о друге, ибо иначе того или другого, предоставленного самому себе, могут одолеть сомнения, и он может вернуться на работу. А допустить этого

нельзя, это было бы предательством своего собственного дела. Поэтому необходимо также следить у фабрики, чтобы никто не осмелился вернуться на работу.

Не надо также выдвигать вперед робких, ибо когда фабрикант или инспектор, или полицейский набросится на них, то они не сумеют ему ответить, запутаются и могут испортить все дело.

Следует также знать, как вести себя с полицией, если она вмешается. Каждый должен отвечать за себя, говорить, что он по собственной воле, а не по наущению, не хочет работать на таких условиях, что он выступил сам по себе, а не потому, что выступили все. Тогда полиция не сможет нам ничего сделать, ни к кому и ни к чему не сможет придаться.

Дальше. Не только забастовкой можно заставить предпринимателей идти на уступки, лучше обращаться с нами. Как известно (см. статью «16 апреля»), предприниматели у нас не выполняют даже того, что сказано в законе. Правительство, хорошо зная об этом, не принимает никаких мер, так как оно видит, что рабочие сидят смиренно, не добиваются сами, а правительство, как известно, защищает интересы не наши, а предпринимателей. Мы должны, следовательно, сами давать знать о себе, показать, что мы боремся и требуем. Поэтому необходимо подавать жалобы при каждом злоупотреблении фабриканта, а если это не помогает, тогда прибегать к забастовке.

Дальше. Для того чтобы фабрикант иначе обращался с нами и делал нам уступки, он должен считаться с нами, то есть должен знать, что всегда наткнется на сопротивление, если сделает что-либо плохое, хотя бы одному из нас: урежет заработную плату, беспричинно оштрафует, выгонит вон и т. п. Мы должны поэтому быть бдительными не только во время забастовки и не только тогда, когда он что-нибудь плохое сделает всем нам, а постоянно, ежедневно, чтобы он никому из нас не нанес обиды. А предприниматель, видя наше единство, поймет и почувствует, что мы уже стали силой, что мы не позволим ему эксплуатировать нас, сколько ему захочется, и будет с нами считаться, будет бояться нас. И тогда наше освобождение пойдет вперед быстрыми шагами.

*«Kowiński Robotnik»
(«Жовенский Рабочий») № 1,
1 апреля 1897 г.*

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 1, 1957, стр. 9—12*

РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ) 1917 г.

Польский пролетариат всегда был в рядах вместе с русским. Декрет* с энтузиазмом принимает Социал-демократия Польши и Литвы. Мы знаем, что единственная сила, которая может освободить мир, это — пролетариат, который борется за социализм. Когда восторжествует социализм, будет раздавлен капитализм и будет уничтожен национальный гнет.

Те, от имени которых предложена эта декларация, идут в рядах пролетариата и беднейшего крестьянства; все те, кто покинул в эти трагические минуты этот зал, — те не друзья, а враги революции и пролетариата. У них отклика на это обращение вы не найдете, но вы найдете этот отклик в сердцах пролетариата всех стран. Вместе с таким союзником мы достигнем мира.

Мы не выставляем отделения себя от революционной России. С ней мы всегда сталкиваемся. У нас будет одна братская семья народов, без распрей и раздоров.

*«Второй Всероссийский съезд
Советов рабочих и солдатских
депутатов», 1928 г.*

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 1, 1957, стр. 258*

---

* Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов. *Ред.*

О МЯТЕЖЕ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

ДОКЛАД СОВНАРКОМУ

Прибыв на место преступления и увидев подложные документы Чрезвычайной комиссии, я сейчас же догадался, что это могло быть делом рук эсеровцев. Нужно было моментально, сейчас же поехать в отряд Попова (отряд Чрезвычайной комиссии, руководимый левым эсером Поповым), куда убийца мог скрыться. Я, не подозревая предательства, отправился с тремя товарищами без вооруженного отряда, не сомневаясь, что мне удастся разыскать убийцу. Председатель ЦИК Свердлов был также уверен, что личная моя поездка к отряду Попова даст возможность установить не только местопребывание убийцы, но выяснить, насколько это убийство не личный акт эсеровца, а заговор всей партии. Приехав к отряду Попова, на мой вопрос, где находится Блюмкин, получил в ответ, что его в отряде нет и что он поехал в какой-то госпиталь. Я потребовал, чтобы мне привели дежурных, которые стояли у ворот и которые могли бы удостоверить, что действительно Блюмкин уехал на извозчике. Таковых мне не привели. Заметив колебание Попова, а также шапку скрывшегося Блюмкина на столе, я потребовал открытия всех помещений, приказав отряду, вооруженному с ног до головы, остаться на своих местах; в сопровождении трех товарищей, с которыми я приехал, начал обходить помещения. В это время в сопровождении нескольких десятков вооруженных матросов подошли ко мне члены ЦК левые эсеры Прошьян и Карелин, заявив мне, что я напрасно ищу Блюмкина, заявляя при этом, что Блюмкин убил графа Мирбаха по распоряжению ЦК партии эсеров. В ответ на это заявление я объявил Прошьяна

и Карелина арестованными, сказав присутствовавшему при этом начальнику отряда Попову, что если он, как подчиненный мне, не подчинится и не выдаст их, то я моментально пушу ему пулю в лоб, как изменнику.

Прошьян и Карелин тут же заявили, что они повинуются моему приказанию, но, вместо того чтобы пойти в мой автомобиль, они вошли в соседнюю комнату, где заседал ЦК, и вызвали Спиридонову, Саблина, Камкова, Черепанова, Александровича, Трутовского и начальника их боевой дружины Фишмана и других. Меня окружили со всех сторон матросы; вышел Саблин и приказал мне сдать оружие. Тогда я обратился к окружающим матросам и сказал: позволят ли они, чтобы какой-то господин разоружил меня, председателя ЦК, в отряде которой они состоят. Матросы заколебались. Тогда Саблин, приведший 50 матросов из соседней комнаты, при помощи Прошьяна (который схватил меня за руки) обезоружил меня. После того, когда отняли у нас оружие, Черепанов и Саблин с триумфом сказали: вы стоите перед совершившимся фактом. Брестский договор сорван, война с Германией неизбежна. Мы власти не хотим, пусть будет и здесь так, как на Украине, мы уйдем в подполье. Вы можете оставаться у власти, но вы должны бросить лакействовать у Мирбаха. Пусть *Германия займет Россию до Волги*, Муравьев идет к нам в Москву, латыши 1-го стрелкового полка с нами, делегаты уже были; с нами Покровские казармы, с нами весь отряд Венглинского, с нами авиационные части; вот приехали делегаты от прибывших из Воронежа двух тысяч донских казаков, Замоскворечье все за нами. Все рабочие и красноармейцы Москвы идут с нами.

Когда я стал указывать, что они выполняют желания и планы английских и французских банкиров, являются предателями и изменниками революции, тогда вышла из другой комнаты Спиридонова и, чтобы поддержать настроение матросов, обратилась к ним с речью, что большевики — изменники революции, так как они лакействуют перед Мирбахом и выполняют его волю.

Когда я назвал Попова изменником, он мне сказал: «Я вам подчинялся и выполнял ваши требования до тех пор, пока не получил приказа из ЦК нашей партии, которому должен подчиниться».

Надо сказать, что большинство мятежников — это деморализованные черноморские матросы и бывшие разору-

женные анархисты. Попов вместе с Александровичем от Комиссии нантербовал и принял этих людей в наш отряд, скрыв перед нами численность его. Отряд наш состоял из красноармейцев-финнов. Большинство их ушло на чехословацкий фронт, многих Попов выгнал, и осталось их около 200 человек. Всего же во время мятежа в отряде оказалось около двух тысяч человек. Однако, видя их нерешительность, Спиридонова и другие в комнате рядом устроили митинг; с другой стороны, их каптенармус выдавал им по две пары сапог, консервы, баранки и сахар. Их лживые сообщения вскоре обнаружились; привели к нам пленником Венглинского. Из его отряда он заманил к себе обещанием раздачи консервов 20—40 человек. Здесь их задержали под страхом расстрела. Привели командира из Покровских казарм, который показал, что в Покровских казармах остались верны Советской власти. Для того чтобы поднять бодрость духа, давали им водку, и почти все были выпивши. Сам Попов на глазах у всех и в присутствии одного из наших товарищей выпил стакан спирту. Насколько они были выпивши, свидетельствует то, что у них разорвалась бомба и двух смертельно ранило. Вооружение их было: три броневика и три пушки мортирные, роздали три тысячи бомб.

Днем стали обстреливать чердаки всех незанятых домов, стали обстреливать всех, пытавшихся уйти от их патруля, расстреливали на месте. Так, например, из трех разведчиков, посланных из Кремля, расстреляли одного. По рассказам спасшихся от этой беспорядочной стрельбы, пострадала масса посторонних лиц. Надо сказать, что все финны и солдаты из отряда Венглинского, обслуживавшие две маленькие пушки, были всецело на нашей стороне, но были терроризированы подавляющим большинством черноморцев. Сами черноморцы, хотя среди них раздавались угрожающие голоса, что следует расправиться с нами и с Советской властью без церемонии, не смогли с нами поступать вызывающе, опасаясь остальных своих товарищей. Они уже чувствовали безнадежность своего положения. И когда я им указывал, что они сами призывают немцев, что в подполье могут уйти только главари и что приход немцев означает полнейшее порабощение народа,— они отвечали заученную фразу Спиридоновой: не хотим лакействовать перед Мирбахом.

Вечером прибежали к нам Саблин и растерянный Попов. Они сообщили, что на съезде принята резолюция о подавлении левых эсеров. Затем Попов сказал: фракция левых эсеров, а с нею Спиридонова арестованы. Он грозил снести пол-Кремля, полтеатра и пол-Лубянки. Настроение в отряде с каждым известием становилось все более подавленным. Когда загремели пушки и первый снаряд попал в их штаб, весь Центральный комитет продефилировал перед нашими окошками в бегстве (уже в штатском платье, раньше они были в военном). «Подлые трусы и изменники убегают», — бросили мы им вдогонку.

С каждым новым выстрелом оставалось все меньше матросов на дворе, так как после разрушения здания штаба снаряды стали попадать в дом, в котором нас поместили. Мы организовали из сочувствующих нам солдат-финнов и других охрану себе и перешли с ними в мастерскую. Переходя, мы обратились к собравшимся там солдатам со словами: как не стыдно им поддерживать изменников революции. Тогда выскочил Саблин и, ругаясь, стал угрожать им, приказывая занять свои посты. Солдаты в мастерской передали нам оружие и бомбы.

После разрушения дома, где мы помещались, эсеры взяли лошадей и пушки без замков, вынутых сочувствующими нам солдатами, и увезли, причем заявили, что пошли к Курскому вокзалу. В числе арестованных были члены германского и датского посольств, вывесивших белые флаги.

«Правда» № 139, 8 июля 1918 г.

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 1, 1957, стр. 267—270*

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЧК

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК

17 ФЕВРАЛЯ 1919 г.

Газетный отчет

Образование ВЧК совпало с роспуском Петроградского революционного комитета, т. е. она образовалась в тот момент, когда не оказалось органа, который взял бы на себя борьбу с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

Постановлением Совнаркома от 7 декабря 1917 г. была утверждена Коллегия ВЧК для беспощадной борьбы с контрреволюцией.

В это время мы наткнулись на неслыханный саботаж чиновничества, не пожелавшего нас признавать и тормозившего всю хозяйственную жизнь страны. В наши учреждения бросилась масса авантюристов с целью обдирать свои делишки, пользуясь тем, что мы не могли наладить контроль, ввиду чего пришлось начать решительную борьбу по очистке наших учреждений от преступных элементов.

В то же время пришлось разоружать деморализованные вконец части, пришлось вести борьбу с контрреволюционными заговорами, бандитизмом и т. д.

С переездом из Петрограда в Москву особенное внимание пришлось обратить на борьбу с белогвардейским офицерством и со все более наглевшей контрреволюцией.

Для того чтобы разбить эту массу контрреволюционеров, нам пришлось действительно быть беспощадными, и с этой целью нами было предпринято, с одной стороны, регистрация офицерства, а с другой — уничтожение всех тех, которые были уличены в принадлежности к участию в белогвардейских организациях.

С точки зрения организационного строительства это был период, когда ВЧК разрослась и расширилась до целого ряда губернских чрезвычайных комиссий.

Следующий момент — это момент левозэсеровского восстания и чехословацкого фронта. Это был тот момент, когда создан новый, внутренний фронт, который угрожал сердцу России — Москве, который занял Поволжье и который отрезал нас от хлебородных местностей. Вместе с этим все наши враги, которые были внутри, судорожно работали над тем, чтобы разбить наши усилия по созданию нашей Красной Армии — армии рабочих и крестьян. И вот в этот период чехословацкого фронта, левозэсеровского восстания и белого террора по отношению к нашим вождям надо было призвать все население к тому, чтобы на их белый террор ответить нашим красным террором. Красный террор был не чем иным, как выражением непреклонной воли беднейшего крестьянства и пролетариата уничтожить всякие попытки восстания против нас. В настоящее время положение совершенно отлично от того, что было раньше. Теперь нет той массы бывшего офицерства, которая устраивала против нас заговоры, мы их распылили и разбросали. С уничтожением их, той массовой борьбы, которая проявлена ЧК раньше, тех условий, при которых необходимо было создать органы с чрезвычайными полномочиями на местах, в уездах, — тех условий теперь нет.

И поэтому самые комиссии должны закончить период разрастания и должны суживаться, распуская ненужные органы. И Всероссийская чрезвычайная комиссия уже вошла по этому поводу с представлением в Президиум Центрального Исполнительного Комитета, постановлением которого уездные чрезвычайные комиссии были упразднены и распущены.

Теперь нет нужды, повторяю, справляться с массовым сплочением, с группами; теперь система борьбы с нами у наших врагов изменилась, и все старания их устремлены, с одной стороны, чтобы пролезть в наши советские учреждения, чтобы, работая в наших рядах, дожидаться того момента, когда внешние силы наших противников сломят нас, и взорвать нас изнутри; с другой стороны, они организуют шпионаж для предательства нашей Красной Армии. Мы знаем, что почти во всех наших учреждениях имеются враги. Но мы не

можем разбить наши учреждения, мы должны найти нити и поймать врагов на месте преступления, и в этом смысле метод борьбы, наблюдения и розыска должен быть совершенно иной.

Но вместе с тем мы должны сказать врагам, что если они посмеют выступать, если налицо будут вооруженные выступления, то тогда все те полномочия, которые имели раньше чрезвычайные комиссии, они будут иметь их и дальше.

«Известия» № 37, 18 февраля 1919 г.

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 1, 1957, стр. 273—275*

ПЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «ПРАВДЫ»

Создание ВЧК было ответом на организованное сопротивление Советской власти со стороны буржуазно-помещичьих кругов. Белый террор, саботаж, выстрелы в вождей революции, противодействие советскому строительству и покушения на самое существование диктатуры пролетариата сделали ВЧК боевым органом революции, поставили ее в авангард борьбы рабочего класса с капиталом.

ВЧК сделалась грозным символом для всех тех, кто не мог примириться с завоеваниями трудящихся, кто мечтал о воскрешении старого режима, кто готовил петлю для рабочих и крестьян. ВЧК стала на страже революции и с честью выполняла возложенную на нее трудную задачу.

В самый разгар гражданской войны, когда нас сжимало огненное кольцо блокады, когда нас давили голод, холод и разруха, когда внутренние белогвардейцы и заграничные империалисты подбирались к сердцу Республики, ВЧК и ее органы на местах развивали самоотверженную героическую работу.

Длинной шеренгой тянутся раскрытые заговоры и восстания. Зоркий глаз ВЧК проникал всюду. ВЧК была орудием диктатуры трудящихся. Пролетариат выделил для работы в органах ЧК лучших сынов своих. И неудивительно, что враги наши бешено ненавидели ЧК и чекистов. Их ненависть — вполне заслуженна. ВЧК может гордиться тем, что она была объектом неслыханной травли со стороны буржуазии. ВЧК гордится своими героями и мучениками, погибшими в борьбе.

Закончилась война. Наступила полоса мирного строительства. Явилась необходимость перестроить наши чрезвычайные органы. Организовывается ГПУ. Теперь нам нужно особенно зорко присматриваться к антисоветским течениям и группировкам.

ГПУ сжало свой аппарат, но оно укрепило его качественно. ГПУ сознает, что задачи, которые оно должно разрешить, огромны, но доверие широких пролетарских масс дает работникам ГПУ твердую уверенность в том, что они свое дело сделают.

Только доверие рабочих и крестьян дало силу ВЧК и затем ГПУ выполнить возложенную революцией на них задачу — сокрушить внутреннюю контрреволюцию, раскрыть все заговоры низверженных помещиков, капиталистов и их прихвостней. Это доверие пришлось завоевывать долгой, упорной, самоотверженной, полной жертв борьбой, в результате которой ВЧК стала грозной защитницей рабоче-крестьянской власти. Контрреволюция у нас разбита, но она еще сильна, питаясь силами, средствами и замыслами мировой контрреволюции и приливом энергии возрождающейся буржуазии.

Нынешнее ГПУ и сейчас с той же энергией и преданностью делу рабочей революции и коммунизму будет добиваться доверия рабочих и крестьян для окончательной победы над происками мировой контрреволюции и для обеспечения победы советским республикам на мирном фронте восстановления разрушенного хозяйства.

13/XII 1922 г.

Ф. Дзержинский

«Правда» № 236, 17 декабря 1922 г.

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 1, 1957, стр. 363—364*

ВСЕ НА ПОМОЩЬ ДЕТЯМ

ОБРАЩЕНИЕ КОМИССИИ ВЦИК ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ.
КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ СССР, ИСПОЛКОМУ КОМИНТЕРНА,
ПРОФИНТЕРНУ, КОМИНТЕРНУ МОЛОДЕЖИ, МЕЖРАБПОМУ

Товарищи!

Наша молодая рабочая Республика вышла победительницей из ожесточенной кровавой борьбы с ее заклятыми врагами — внутренней и внешней контрреволюцией. С новой силой, не известной умирающему буржуазному миру, забился пульс рабочей общественной жизни, застучали станки, зашумели машины, спокойнее и свободнее заходил плуг, взрывая тучную землю.

Но эта великая победа трудящихся досталась не даром. В результате титанической борьбы на организме страны остались глубокие раны, для окончательного излечения которых еще долгое время будут требоваться громадные усилия со стороны рабочих и крестьян Советской России. Одной из этих ран является далеко еще не полная обеспеченность детского населения страны.

На долю первой в мире Республики труда досталось тяжелое наследие царского строя, войны и голод усилили его, и в результате их, несмотря на героические усилия, проявленные Советской властью в деле обеспечения всеми необходимыми материальными благами, в деле воспитания и охраны жизни и здоровья, все же на территории Союза Социалистических Республик осталось еще громадное число детей-сирот, не имеющих ни крова, ни призора. Несколько миллионов детей-сирот требуют немедленной реальной помощи.

Детская беспризорность, часто выявляющаяся в самых уродливых, ужасающих формах — как детская преступность, проституция — угрожает подрастающему поколению

самыми тяжелыми последствиями и заставляет бить тревогу.

Существующая сеть детских учреждений не в силах вместить всей армии беспризорных детей, для открытия же новых не хватает средств.

Более того: и существующие учреждения, дающие приют более чем миллиону детей-сирот, недостаточно обеспечены самым необходимым — как диетпитание, белье, обувь, оборудование и т. п.

Кроме указанного кадра беспризорных детей, имеется еще большой контингент нуждающихся в помощи детей, имеющих родителей или родственников, но хозяйственная мощь которых разрушена войной и голодом (инвалиды, беженцы войны и голода, безработные); им также нужна скорая действительная помощь.

Кроме того, всем детям вообще нужна организованная медицинская помощь. Различные эпидемические заболевания косят детей. Как и до войны, так, к нашему глубокому сожалению, и теперь еще детская смертность чрезвычайно, а местами угрожающе велика. На эту опасность для детей нельзя закрывать глаза, необходимо теперь же, немедленно, пока еще не поздно, общими усилиями устранить ее.

Учитывая это тяжелое положение громадного числа детей и все грозные последствия его, Деткомиссия ВЦИК, организуя совместно с Наркомпросом и Наркомздравом, при деятельном участии партийных и профессиональных организаций, с 30 апреля по 6 мая с. г. «Неделю беспризорного и больного ребенка», обращается ко всем рабочим и крестьянам и всем трудящимся Советской республики с горячим призывом прийти во время ее на помощь детям.

Не стесняйтесь ни формой, ни размером вашей помощи. Помните, что только общими объединенными усилиями широких рабоче-крестьянских масс мы можем выйти с честью из борьбы на этом тяжелом фронте детской беспризорности.

Одновременно с этим Деткомиссия ВЦИК обращается с просьбой к Исполкому Коминтерна, Профинтерну, Коминтерну молодежи и Межрабпому взять на себя задачу информировать наших товарищей рабочих и крестьян за границей о целях и задачах настоящей кампании и привлечь их к участию.

Деткомиссия надеется, что трудящиеся за границей откликнутся на ее призыв своею материально-финансовой помощью и помогут ей в борьбе с детской беспризорностью в России.

Деткомиссия обращается также ко всем заграничным организациям помощи голодающим в России с просьбой усилить до возможных пределов свою работу в части помощи детям.

Все на помощь детям!

Председатель комиссии ВЦИК
по улучшению жизни детей

Ф. Дзержинский

«Известия» № 71, 31 марта 1923 г.

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 1, 1957, стр. 375—377*

Время словесных споров кончилось. Пленум Центрального Комитета нашей партии единодушно дал твердую директиву — признать вопрос поднятия производительности труда основной нашей задачей. Надо перейти к делу. Вся ответственность за выполнение этой задачи падает на нас, хозяйственников, на всех, кому Советская власть доверила руководство нашей государственной промышленностью. Колоссальная, тяжелая работа, рассчитанная на долгие годы упорной борьбы, инициативы, преодоления миллионов препятствий. Кропотливая работа как плановая, обнимающая всю промышленность, каждую отрасль, каждый трест и каждый завод, так вместе с тем доходящая до каждой детали и мелочи. И в перспективе — наш новый строй, сильный продуманным планом и коллективным творчеством и волей, обгоняющий своей производительностью труда и своей победой над силами природы старый анархический буржуазный мир и побеждающий его уже навсегда.

Вся сущность коммунизма и власти рабочих — в поднятии производительности труда на высшую ступень против капитализма.

Сейчас мы не изжили еще опустошений, причиненных империалистической войной и белыми генералами помещиков, капиталистов и интервенционистов, поднявших гражданскую войну, чтобы оставить государству рабочих и крестьян опустошенную страну.

Эти опустошения не только материальные. Эти опустошения коснулись и организации производства, и распределения, и обучения.

И нам приходится заново все создавать. Об этом нельзя забывать. И как ни низок еще достигнутый нами уровень, мы достигли уже огромнейших успехов, если вспомнить эти неслыханные опустошения. Это является залогом, что наш Союз Советских Социалистических Республик достигнет и той цели, которую он себе сейчас поставил, как ни тяжела задача. Раз опасность замечена, вскрыта, раз задача определена и осознана — успех нашего дела обеспечен. Вскрытая опасность — медленный рост производительности труда, этого единственного нашего источника всех средств и всей нашей мощи, производительности, не могущей удовлетворить все растущие потребности страны рабочих и крестьян, не могущей обеспечить роста реальной зарплаты и большего потребления крестьян путем удешевления изделий промышленности как средств производства сельского хозяйства, так и предметов личного потребления. Эта вскрытая опасность грозит и рабочему, и крестьянину, и их союзу, если не будут приняты меры. Задача определена: *поднятие всеми мерами, доступными рабочему классу, держащему власть в государстве, производительности своего труда, расширение и удешевление своего производства.*

Меры, которые должны быть приняты, намечены в наших тезисах, которые печатаются в этом сборнике*. Но тезисы не могут исчерпать всех мер, не могут предвидеть всех деталей и конкретных условий нашей чрезвычайно сложной и разнообразной хозяйственной обстановки. Намечаемые и преподанные нами меры даны для ориентировки — для линии исканий. Задача изыскания мер реальных, не требующих для своего осуществления пока несуществующих в стране средств, мер, применимых на данном заводе, в данном тресте, — это *самостоятельная задача каждого хозяйственника.* Его задача проявить не только свою инициативу в этой области, но и содействовать всеми мерами проявлению и использованию творческой коллективной инициативы тех, кто работает у станка

* Имеется в виду сборник статей и материалов «К проблеме производительности труда», издание ВСНХ СССР, 1924 г., в котором была опубликована работа Ф. Э. Дзержинского «От слов к делу». Ред.

и чья мысль во время восьмичасовой тяжелой работы направлена к тому, как улучшить дело, как дать в то же время при той же затрате сил и материалов больше продукции. Каждый хозяйственник должен знать лично врученное ему дело, знать, какова у него производительность, каковы издержки, каковы цены, сравнить с довоенным временем, помня, что он производит для удовлетворения нужд страны, помня о тех задачах, которые страна перед ним ставит. А у нас есть часто руководители, которые сами не знают дела, не изучают его тщательно: знают это их аппараты да столы, в которых хранятся горы объемистых докладов.

Тот, кто желает достигнуть действительных результатов, должен все дело сам знать и изучать и не скрывать недостатков и теневых сторон, не закрывать на них глаза, а вскрыть их и преодолеть. И наших борцов на хозяйственном фронте не должно смущать злобное шипение и карканье врагов наших — белогвардейцев всех мастей, от черносотенцев до меньшевиков, которые пытаются вскрытыми нами же нашими недостатками порочить наш строй и каркать ему гибель. Это их шипение бесплодно. *Вся сила нашей пролетарской власти именно в том, что мы не скрываем своих ошибок и недостатков* — наоборот, сами их вскрываем и гласно анализируем и, опираясь на сознание и волю миллионов, вовлекая в творчество эти миллионы, преодолеваем эти ошибки и недостатки и выходим победителями, идем вперед быстрым темпом, в то время как враги наши все более и более разлагаются, как смердящий труп.

В намеченной нами кампании за поднятие производительности труда *надо остерегаться прожектерства*. Это прожектерство может погубить все дело. Лозунг *«внимание мелочам», «тщательная отделка деталей»* при ясном сознании великой конечной цели, которая нам поставлена, должен стать лозунгом в этой кампании всех хозяйственников. Мы находимся еще на столь низком уровне и потому, что у нас еще столь много пренебрежения к этим мелочам. А между тем совокупность этих мелочей делает то, что труд обесценивается, результат его непропорционально мал по отношению к затраченным силам и материалам — этот результат поедается мелочами. В этих «мелочах» у нас больше всего безобразий. Они всем известны. Для примера приведу один факт: на одном заводе Юга,

требующем от государства огромных дотаций и жертв, от недосмотра в котельной мы терпели ежедневную потерю, незамечаемую долго вследствие небрежности, до 2 тыс. руб. в день. Благодаря такой небрежности, благодаря невниманию к мелочам, мы теряем сотни миллионов и производительность так низка.

Часто многие говорят: вот дайте мне столько-то миллионов оборотных средств, дайте столько-то на улучшение и восстановление технического оборудования, тогда я дам вам требуемый результат. Такая постановка в корне неправильна, она свидетельствует, что эти товарищи не сознают реальной обстановки и своей задачи. У нас сейчас этих средств нет. Их именно надо создать — в этом ведь самая задача. Единственный источник — это и есть поднятие производительности труда при той технике и при тех средствах, которые имеются. Надо улучшать организацию труда и производства на существующей технической и финансовой базе, которая в процессе этого улучшения и сама будет расширяться и укрепляться. Какими путями? И вот здесь некоторыми поднят совершенно *бесплодный для дела спор* об интенсивности труда или о введении технических улучшений. Тов. Сарабьянов совершенно прав, когда в своей статье в «Правде» квалифицировал такую постановку с *«или — или»* метафизикой. Но от всякой метафизики, как и от всякого тумана и мутной воды, *для пролетарского дела только вред*. В самом деле, если бы так вопрос стоял, выполнение поставленной задачи было бы безнадежно. Мы попали бы в заколдованный круг: средств на технические улучшения нет, личная интенсивность и инициатива уже достигли пределов. Полная безнадежность, не отвечающая правде жизни! Для того чтобы получить средства на необходимое улучшение техники, необходимо увеличение личных усилий всех участников производства *как* в смысле прямой интенсивности труда, *так* и его большей организованности и большей личной выучки — квалификации. И когда у нас говорят, что в личной интенсивности в общем мы уже достигли пределов, говорят прямую неправду. Это каждый в живой жизни знает. Спросите же заграничного рабочего, сравните его интенсивность с нашей, и вы увидите сравнительно поразительно низкую нашу интенсивность. Указание на то, что за границей — капиталистический строй, а у нас — советский, не может быть в пользу нашей низкой интенсивности. Ибо наш труд дол-

жен восстановить хозяйство и мощь Советского государства, т. е. самих же рабочих и крестьян, а не капиталистов, ибо чем выше социальный строй, тем выше в нем должна быть интенсивность труда. Наша низкая интенсивность во вред самим рабочим и крестьянам и на пользу нашим врагам — капиталистам, окружающим нас стальным кольцом. Восьмичасовой рабочий день — величайшее завоевание революции, долженствующий дать бóльшую продукцию, чем рабский 10—12-часовой рабочий день, у нас сплошь и рядом не заполняется полезной работой, сокращается в начале и в конце дня, сокращается отлучками в середине дня, разрывается ими на много кусочков, и в результате производительность этого рабочего дня сплошь и рядом не только не выше 10—12-часового рабского рабочего дня, но гораздо ниже, частью ниже даже выработки 8 часов из рабских 10—12 часов. И говорить при этом, что мы достигли в общем довоенной интенсивности и даже пределов интенсивности — прямая неправда, вредная неправда, несущая в результате безнадежность — откуда черпать силы и средства для удовлетворения растущих потребностей рабочих и всего населения. И те хозяйственники, которые, сравнивая нашу интенсивность и производительность труда с довоенной, сравнивают выработку на час, а не на весь рабочий день, не на весь месяц, не на весь год, совершают большую ошибку. Наш короткий восьмичасовой день должен дать не меньше, чем старый 10—12-часовой, а *больше*, ибо, работая 8 часов в день, с укороченным еще более субботным днем, рабочий сохраняет больше сил и может больше сосредоточиться на работе. Восьмичасовой рабочий день должен дать не меньше, а больше, ибо этот труд должен обеспечить потребности рабочего и государства, жизнь которых и потребности не укоротились при восьмичасовом рабочем дне, а составляют в сутки все те же 24 часа. Восьмичасовой рабочий день должен у нас дать *больше*, ибо мы должны восстановить разрушенное войнами государство для пользы рабочих и крестьян.

Вопрос интенсивности труда ярко и широко охвачен и сформулирован по докладу т. Куйбышева II Всесоюзной конференцией по НОТ при единодушной поддержке всех присутствующих на конференции работников как по хозяйственной, так и по профессиональной линии. Вот что сказала конференция:

«Мы живем... в условиях конкурентной борьбы государственного капитала с частным, причем мощь национализированной промышленности, и без того технически несовершенной, подорвана мировой и гражданской войнами. В этой обстановке тягчайшей экономической борьбы пролетарское государство вынуждено брать на свои плечи целый ряд задач, без выполнения которых оно не было бы пролетарским государством и не могло бы существовать как таковое: мы вынуждены к экономической борьбе (а не к сотрудничеству) с капиталистическим Западом, мы должны взять на себя задачу смычки государственной промышленности с сельским хозяйством, в которой находит себе отражение союз двух классов, обеспечивающий успех победы революции. При такой политической и экономической ситуации является ребячеством или непониманием задач рабочего класса, или замаскированной борьбой с пролетарской диктатурой, пренебрежение к вопросам повышения продуктивности живого человеческого труда в стране, где этот живой труд играет колоссальную роль в силу слабого развития техники.

В этой обстановке рабочее государство должно заимствовать из попыток западноевропейских и американских инженеров все положительные стороны их деятельности, игнорируя капиталистическую накипь на их работе. Это указал еще в 1918 г. тов. Ленин. Он писал в «Очередных задачах Советской власти»: «На очередь надо поставить, практически применить и испытать сдельную плату, применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тэйлора...». И дальше: «Надо создать в России изучение и преподавание системы Тэйлора, систематическое испытание и приспособление ее*». Конечно, ударение в работе по увеличению продуктивности живого человеческого труда в условиях Советского государства мы должны делать на повышении квалификации труда и улучшении его качества путем применения добытых наукой и практикой приемов работ, экономящих затрату человеческой энергии. Но было бы ошибкой принципиально отрицать возможность повышения интенсификации труда в тех областях промышленности, где современный уровень интенсификации труда отстает от соответствующего уровня в капиталистических странах. Повышение интенсификации труда при условии диктатуры пролетариата не является эксплуатацией рабочего класса, а лишь усилиями самого рабочего класса в деле отстаивания завоеванных им у буржуазии экономических позиций».

В нашей низкой производительности труда и далеко не достаточной интенсивности безусловно немало виноваты те, кому вверено руководство и организация нашей промышленности на всех ее стадиях, начиная от мастера в цехе и кончая правлением треста и его председателем. Нередко, опасаясь мелких и более крупных личных неприятностей, забывают интересы дела, интересы класса и государства и смотрят сквозь пальцы на недочеты, которых нельзя исправить без предъявления к работающим

* В. И. Ленин. Сочинения, том 27, стр. 229, 230. Ред.

жестких требований — выполнения долга. Очень часто скрывают эти недочеты и не выявляют их, тогда как часто для того, чтобы прекратить зло, достаточно его выявить. И в самом деле, если бы мы, хозяйственники, в этом вопросе были на высоте задачи, разве надо было бы потратить столько времени и сил для споров, для доказательства бесспорной для каждого практика истины, что производительность труда у нас безобразно низка и что рост ее далеко отстал от роста заработной платы? Хозяйственник должен иметь мужество — на каком бы посту он ни был — *говорить громко правду, то, что есть, он должен быть борцом за рабоче-крестьянское государство, он должен подвести материальную базу для удовлетворения нужд рабочих и крестьян и создания материальной мощи государства. Это наша прямая задача. Без борьбы ее выполнить нельзя.*

Наконец, не надо никогда забывать, что производительность и интенсивность, загрузка рабочего дня зависят не только от воли рабочих, но в очень большой мере зависят от правильной организации труда и производства, предусматривающей все детали, все условия, умеющей их сочитать так, чтобы дать максимальный результат. Ответственность за эту организацию возложена на нас целиком. Об этом не нужно никогда забывать и не следует нам, хозяйственникам, винить за недостаточность работы в этом направлении, за ее неуспешность кого-то другого. *Рабочее государство на нас возложило эту обязанность, и мы ее должны выполнить.* Сейчас мы получили высшую поддержку в этой работе — *поддержку партии*; мы должны *завоевать поддержку масс и профсоюзов*, завоевать своей настойчивостью и преданностью делу восстановления и развития пролетарской промышленности.

За великое дело, товарищи!

«Правда» № 199, 3 сентября 1924 г.

Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 2, 1957, стр. 56—62

Семь лет тому назад российский пролетариат при активной поддержке крестьянства разбил громаду царизма. Он построил свое собственное рабоче-крестьянское государство на основе власти Советов в условиях, неслыханно трудных: громадной экономической разрухи, созданной трехлетней империалистической войной, при наличии активного сопротивления российской белогвардейщины, в обстановке интервенции мировых капиталистических держав. Героизм революционного рабочего класса и миллионов крестьян победил и отразил все яростные сопротивления наших классовых врагов.

Необходимо было не только закрепить победы Октябрьской революции, не только втянуть миллионы трудящихся в активное строительство Советской власти, нужно было также сразу поставить вопрос о создании прочного экономического базиса, подумать о постройке нашего хозяйства на новых основах.

Созданный 18 декабря 1917 г. Высший совет народного хозяйства должен был явиться тем основным органом, задачей которого явилось создание и укрепление советской экономики. Октябрьские лозунги нашей партии предопределили путь развития нашего хозяйства. В нищей, разоренной стране, среди безбрежного моря крестьянских хозяйств, опираясь на национализированную крупную промышленность и транспорт, должно было быть построено новое, советское хозяйство. Лишь благодаря массовому героизму передового рабочего класса и, прежде всего, пролетариата наших крупных промышленных центров удалось преодолеть первоначальные трудности. Несмотря

на казавшуюся неразрешимой задачу, рабочий класс мало-помалу строит новую, советскую экономику. Крупнокапиталистическая техника и организация промышленности, полученная нами в наследство от российской буржуазии, является той надежной основой, которая дает возможность подвести экономический фундамент под советское строительство.

Система советов народного хозяйства, возглавляемая ВСНХ, является, с одной стороны, великой практической школой строительства экономических советских органов, с другой стороны — предоставляет нам те материальные ресурсы, которые являются необходимыми для победоносной борьбы Красной Армии...

Задачи мирного строительства, развернувшиеся перед Советской властью после поражения белогвардейщины, выдвинули перед Высшим советом народного хозяйства целый ряд новых заданий. Тот союз рабочих и крестьян, который обеспечил в Октябре блестящую победу нашей партии, потребовал в условиях нэпа скорейшего решения основных вопросов развития советской промышленности. Все усилия должны были быть брошены на развитие наших производительных сил, на укрепление нашего хозяйственного базиса. В первую очередь нужно было преодолеть кризис, который образовался в связи с тем, что союз рабочих и крестьян, та основная сила, которая создала Октябрь, был нарушен. Принятие новой экономической политики и закрепление экономической смычки с крестьянством стали огромным источником для хозяйственного подъема. На долю ВСНХ выпала громадная задача по установлению этой смычки с крестьянством на основе понижения цен на промышленные изделия, на основе сжатия «ножниц», разорвавших промышленные и сельскохозяйственные цены.

С этого момента ясно вырисовываются основные задачи нашей промышленной политики. Удешевление себестоимости, увеличение производительности труда, усиление производства промышленных продуктов являются центральными задачами.

В настоящее время, на пороге восьмой годовщины мы вступаем в новый период развития нашей промышленности, в период, связанный с расширением материальных предпосылок для ее дальнейшего развертывания, в период, связанный с восстановлением основного капитала.

Развитие нашей промышленности мы не мыслим изолированно от всего остального развития нашего хозяйства в целом, а темп накопления, расширения и переоборудования нашего основного капитала — от дальнейших успехов в области роста производительности труда на основе общей рационализации производственного процесса.

Все это требует установления единой промышленной политики, полного согласования в работе наших хозорганов, плановой увязки работы нашей промышленности с другими отраслями народного хозяйства.

Останавливаясь на тех пожеланиях, которые присланы нам руководителями важнейших отраслей нашего хозяйства, мы должны с громадным удовлетворением отметить единство в оценке как основных задач, стоящих перед ВСНХ на пороге восьмой годовщины, так и оценки роли промышленности в системе нашего хозяйства. Присланные пожелания говорят об идейной спайке, об отсутствии каких-либо разногласий в понимании задач нашей промышленности и промышленной политики.

Со своей стороны мы должны отметить, что это единство в общем подходе к задачам нашей хозяйственной политики и признание всей важности той политики, которая проводится сейчас, особенно в области оздоровления финансов и транспорта, существует и в сознании наших промышленных руководителей и широких кругов наших хозяйственников.

Выражая глубокую благодарность товарищам, приславшим свои поздравления ВСНХ, мы должны подчеркнуть, что те успехи на промышленном фронте, о которых сейчас можно говорить и которые все-таки являются еще далеко не достаточными, тесно связаны с широкой энергией наших низовых хозяйственников и рабочих, беззаветно отдающихся делу строительства советской промышленности.

*«Торгово-Промышленная Газета»
№ 288, 18 декабря 1924 г.*

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 2, 1957, стр. 65—67*

ПИСЬМО К РАБОЧИМ ДОВБЫША

Дорогие товарищи!

К сожалению, ни ваша январская телеграмма, ни письмо от 18 июля ко мне не дошли и только из № 29 «Серпа» я узнал о вашем обращении ко мне и о названии вашего клуба моим именем. Сердечно благодарю вас за это.

В своей революционной работе, в ее тяжелых условиях я всегда искал опоры и источника для новых усилий в сознании того, что эта работа служит делу освобождения рабочих масс и ведет к коммунизму. И эта моя работа была плодотворной постольку, поскольку мне удавалось найти связи с этой рабочей массой, которая фактически была единственной действительной силой нашей борьбы и революции вместе с крестьянской массой, которую рабочий класс и его партия сумели повести за собой в результате своей правильной и мудрой политики.

Силой бывшей ВЧК, ныне ГПУ, в борьбе с силами и заговорами контрреволюции была та помощь, которую всегда и постоянно мы имели со стороны трудящихся масс. Силой высшего руководства народным хозяйством была и остается та связь, которая существует у нас с рабочим классом. Наш лозунг повышения производительности труда нашел отклик среди рабочих масс и в результате мы имеем бурное развитие нашей промышленности.

Название вашего клуба моим именем является для меня доказательством того, что моя работа полезна для рабочего класса, что животворная связь каждого революционера-коммуниста с рабочей массой крепка.

Я хотел бы по этому случаю, дорогие товарищи, поделиться своими мыслями о значении вашей работы, о значении вашего польского района для дела польского пролетариата.

Казалось бы, что это вещи несопоставимые — крохотный советский польский район на Волыни и огромная помещичье-буржуазная Польша. Но это не так. Наша большевистская партия тоже была когда-то малой и слабой по сравнению с силой царя и его Россией, и, однако, эта партия свергла не только царя и русский капитализм, но и потрясла до основания весь капиталистический мир.

Такой же, как и царя, будет судьба теперешних властителей Польши — их политика ничем не отличается от царской: неслыханное угнетение рабочего класса и национальностей; белый террор по отношению к коммунистам и борцам за национальное освобождение белорусов и украинцев превзошел своей жестокостью и изощренными пытками царский террор. И коммунистическая партия Польши, борющаяся там в Польше, кажется сейчас малой и слабой; но, подобно русской партии, она призвана выполнить историческую миссию освобождения Польши.

Ваша работа в небольшом польском районе может иметь огромное значение для дела освобождения пролетариата и крестьянства в Польше. Вы можете уже не на словах, а на деле доказать, что большевистский лозунг союза пролетариата с крестьянством не является фразой, и в своем районе доказать это под руководством нашей партии. Искоренить бюрократизм и взяточничество — эти пережитки капитализма и царских порядков, установить неразрывную связь между рабочим-пролетарием и большинством крестьян — середняками и беднотой — в борьбе за подъем общего уровня жизни — культурной и материальной.

Это трудная задача, мы еще страшно бедны, но шаг за шагом, идя этим путем и никогда не уклоняясь от него, мы быстро достигнем цели. И этот живой пример вашей работы, ее результатов будет лучше всего убеждать рабочих и крестьян в Польше.

Вы знаете из печати, каким огромным революционизирующим фактором стали в Англии и Германии отчеты рабочих делегаций об их поездках в Союз Советских Социалистических Республик. Они рассказали только правду, то, что видели. Вы тоже должны об этом помнить. Работать

так, чтобы можно было пригласить к вам делегацию рабочих и крестьян из Польши и чтобы ей было о чем рассказать польским рабочим и крестьянам. Значение вашей работы тем большее, что вы находитесь в пограничной полосе и что даже без делегации там, на той стороне, знают, как вы работаете.

Для Польши, для ее судеб является решающим дело союза рабочего с крестьянином под руководством коммунистической партии. Во время империалистической войны, если бы мы тогда понимали это ленинское учение, то, может быть, судьба Польши была бы иной и мы имели бы социалистическую Польшу — свободную и независимую от капиталистических держав, сильную союзом с Союзом Советских Республик. Об этом нам необходимо помнить.

Не менее важен и второй вопрос. Национальный вопрос. И в этом вопросе ваша работа может иметь важное значение — и в этой области необходимо идти путями, указанными Лениным.

Нашей ошибкой (бывшей СДПиЛ) было отрицание независимости Польши, в чем всегда нас упрекал Ленин. Мы думали, что от капитализма к социализму не будет переходного периода, а следовательно, что не нужны независимые государства, ибо ведь при социализме вообще не будет государства. Мы не понимали, что между капитализмом и социализмом будет довольно продолжительный переходный период, в течение которого при диктатуре пролетариата будут еще классы и рабочее государство будет существовать на основе союза с крестьянством. Это — период, в течение которого еще длительное время будут существовать различные формы хозяйства — крупной национализированной промышленности и мелкого частного крестьянского хозяйства и мелкой промышленности. Отрицая вообще независимость, мы не понимали этого и проиграли в борьбе за независимую социалистическую Польшу. Лишь уяснение и исправление этой ошибки, применение учения Ленина ведет к победе.

Никто другой, только Ленин и большевики, возглавив Советскую республику, провозгласили право каждой нации на самоопределение вплоть до государственного отделения. Только основной закон (Конституция) нашего Союза Советских Республик гласит (в п. 4), что любая из советских республик имеет право на свободный выход из Союза. Никакая другая конституция в мире не содержит

такой свободы наций, ни одно буржуазное государство не осмеливается объявить своим народам право на государственное отделение.

Уже это одно должно убедить польских трудящихся в том, что если делу свободы и независимости Польши может в будущем угрожать опасность, то не со стороны рабоче-крестьянского государства, которое в своей Конституции воплотило принципы свободы и братства народов.

Организовывая жизнь своего польского района в Украинской Советской республике так, чтобы совместная жизнь различных национальностей была гармоничной, без взаимного угнетения и борьбы, основанной на братстве народов и на свободном развитии каждой национальности, вы покажете пример, как разрешать национальные противоречия не при помощи пуль, виселиц и тюрем, как это теперь делается в буржуазных государствах, а путем союза рабочих и крестьян.

Шлю вам сердечный привет.

Ваш *Ф. Дзержинский*

З/Х—25 г.

*«Степ» («Серп», Киев) № 46,
29 ноября 1925 г.*

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 2, 1957, стр. 165—168*

Бурный рост нашей промышленности и всего народного хозяйства далеко опередил все самые смелые, самые оптимистические предположения. За последний год наша промышленность возросла по сравнению с предыдущим 1923/24 г. на 62%. Вопреки предсказаниям наших врагов, вопреки их надеждам, мы без посторонней помощи, благодаря усилиям рабочего класса под руководством партии, достигли того уровня, на котором сейчас находимся.

В руках рабочего класса промышленность является величайшим орудием для удовлетворения потребностей всего населения.

Только в условиях диктатуры пролетариата, под руководством нашей партии, могла быть столь единодушно проведена кампания по снижению цен на промышленные изделия, за проведение денежной реформы и укрепление валюты, за снижение себестоимости и повышение производительности труда.

В результате мы имеем повышение благосостояния и крестьянства и рабочего класса. Несмотря на свое бурное развитие, промышленность не в состоянии удовлетворить все возрастающий платежеспособный спрос населения.

На текущий год продукция нашей промышленности намечается в 3985 млн. руб., т. е. увеличение всего на 48% по сравнению с предыдущим годом. Мы подошли к полному использованию основного капитала. По целому

---

* Написано Ф. Э. Дзержинским как предисловие к сборнику статей «Вопросы труда в промышленности», изданному Центральным управлением печати ВСНХ СССР в 1926 г. *Ред.*

ряду отраслей у нас нет никаких технических возможностей расширить производство дальше без постройки новых фабрик и заводов.

Перед нами стоит задача реконструкции, возобновления и расширения основного капитала, задача постройки нашей промышленности на новой, более высокой технической базе, путем использования всех достижений техники, которые при нашем советском строе и рабочей диктатуре должны будут обеспечить проведение социализма.

Если нам удастся из экономических сбережений и накоплений по всей стране вложить достаточное количество средств на переоборудование наших заводов, на постройку новых заводов в тех областях, в которых основной капитал вовлечен в производство уже полностью, то и при этих условиях мы сможем в будущем 1926/27 г. достигнуть всего только 20% роста производства по сравнению с настоящим 1925/26 годом. Этим фактам должно быть уделено исключительное внимание при определении дальнейшей линии нашей хозяйственной политики.

В хозяйственной политике вопросы труда всегда играли большую роль. У нас, где рабочий класс является одновременно и хозяином промышленности, где рабочая Коммунистическая партия — авангард рабочего класса — руководит всей жизнью страны, эти вопросы приобретают решающее значение.

Если в буржуазной стране они являются предметом ожесточенной классовой борьбы и решаются на основе реального соотношения сил в каждый данный момент, то у нас даже наиболее острые из этих вопросов — вопросы заработной платы — решаются на основе трезвого, делового учета экономических возможностей и перспектив народного хозяйства. Рабочий класс сам для себя решает, сколько он может взять для непосредственного потребления в виде заработной платы, что должно быть накоплено и вложено в промышленность для ее дальнейшего расширения и улучшения.

Это плановое начало, лежащее в основе всего нашего строительства и принимающее все более углубленные формы, дает нам возможность ставить и разрешать целый ряд проблем в области труда.

Важнейшими из них являются вопросы заработной платы и производительности труда. В последнее время мы имеем неблагоприятные цифры относительного роста за-

рабочей платы и производительности труда. В промышленности втянуты новые кадры малообученных рабочих, мы вынуждены были пустить самые худшие бездействовавшие раньше заводы и фабрики, самые худшие станки и машины.

Но ведь ясно, что если рост зарплаты будет превышать рост производительности труда, то мы реальной заработной платы обеспечить не сможем. С одной стороны, финансовое напряжение промышленности возрастет и может вновь образоваться задолженность по зарплате (такая угроза уже имеется), с другой стороны, мы не сможем противопоставить достаточных масс товаров все растущему спросу.

Вопрос о поднятии производительности труда остается одной из насущнейших забот промышленности. Как и вопрос о расширении промышленности, он упирается в задачу реконструкции основного капитала, переоборудования и рационализации.

Помимо того, чрезвычайно остро обстоит дело с расширенным воспроизводством квалифицированной рабочей силы. Мы уже ощущаем острый недостаток в квалифицированных рабочих. Подготовка обученных рабочих должна быть поставлена как дело хозяйственное и производственное.

Большой недостаток испытываем мы также в техническом персонале. Между тем, рационализация производства, переход на более высокую техническую ступень требует подготовки большого кадра высококвалифицированных специалистов. Необходимо создать тягу специалистов к повышению и углублению своих знаний и дать им к этому возможность.

Охрана труда и техника безопасности должны составлять нашу постоянную задачу. Охрана жизни и здоровья рабочего класса в Советском государстве имеет самодевулюющее значение, представляет собой самостоятельную цель. По мере роста нашей промышленности, по мере того, как крепнет наше народное хозяйство, этим вопросам уделяется все больше внимания и средств. Вместе с тем промышленность должна учитывать, что все мероприятия по охране труда одновременно дают в результате и повышение производительности труда.

Необходимо неуклонно развивать и углублять работу производственных совещаний. В тесной и непосредствен-

ной связи с рабочими массами, опираясь на их опыт и совет, мы гораздо легче и быстрее преодолеем те трудности, которые перед нами стоят.

Предлагаемый вниманию членов XIV съезда партии сборник статей составлен работниками отдела экономики труда ВСНХ СССР и имеет целью на основе фактического материала осветить ряд практических вопросов в области труда, стоящих перед промышленностью и страной, а также состояние и перспективы заработной платы и производительности труда во всей промышленности в целом и в основных ее отраслях.

*Напечатано в 1926 г. в сборнике
«Вопросы труда в промышлен-
ности»*

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 2, 1957, стр. 229—232*

СВОИМИ СРЕДСТВАМИ ДОБЬЕМСЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР

ИЗ РЕЧИ НА ВСЕУКРАИНСКОМ СЪЕЗДЕ ГОРНОРАБОЧИХ

8 МАЯ 1926 г.

Наша основная задача в настоящее время — это индустриализация страны. Вы помните, вопрос об индустриализации был выдвинут еще в 1923 году. Тогда, увлекшись общей задачей индустриализации, мы забыли об основном: о необходимости удовлетворения непосредственных запросов рабочих и крестьян. Мы в производстве достигли тогда только 30—40% довоенного времени. Тогда лозунг индустриализации был не ко времени, ибо нужно было обратить все свои силы на поднятие платежеспособности широкого крестьянского населения. Создавшийся сейчас товарный голод свидетельствует о том, что благосостояние и платежеспособность населения значительно выросли и что спрос превышает возможности нашей промышленности в настоящее время.

Сейчас необходимо взять твердый курс на индустриализацию. Мы не можем развешивать нашей легкой индустрии, изготавливающей предметы широкого потребления, потому что у нас недостаточно развита тяжелая индустрия. Для того чтобы вырабатывать предметы широкого потребления, нам необходимо сырье, которое добывается при помощи орудий, и орудия производства для заводов и фабрик. Прежде всего, необходимы металл, топливо и руда. Тяжелая индустрия должна восстановить наш основной капитал. Но в развитии тяжелой индустрии мы упираемся в недостаток средств. Можем ли мы найти эти средства?

Вы, товарищи, хорошо помните длительные годы борьбы с контрреволюцией и разрухой. На вас, горняков,

пала вся тяжесть борьбы с нашими врагами. Эти годы кажутся теперь далекими, как сказка героических времен. Нам пророчили гибель, говорили, что костлявая рука голода обезоружит рабочий класс. Рабочий класс вышел победителем, преодолел все лишения и сумел довести производство почти до довоенного уровня. Задачи, стоящие перед нами сейчас, по сравнению с той борьбой, должны показаться нам пустяковыми. Мы можем и должны добиться изыскания средств внутри страны. Эти средства у нас имеются. Если посмотреть, сколько растрачивается зря материалов, топлива, то мы увидим, что у нас есть колоссальнейшие резервы, из которых можно черпать средства. На что же следует прежде всего и больше всего обратить внимание? Прежде всего, конечно, на наш аппарат. Владимир Ильич неоднократно характеризовал работу наших аппаратов, их разбухшие штаты и бюрократичность. Этот завет Ильича еще не выполнен. Наши управленческие аппараты еще далеки от совершенства. То же самое можно сказать относительно торгового и кооперативного аппаратов. Вопрос об улучшении наших аппаратов, их удешевлении должен стать со всей решительностью.

Но самая основная задача — это вопрос о рационализации производства. Необходимо обратить внимание на техническую сторону нашего производства и на неслыханную растрату человеческих сил, материалов и топлива, которая производится на фабриках и заводах. Мы должны экономить на всем и все остальные наши потребности подчинить этой основной задаче, изыскивая у самих себя средства для улучшения техники и производства.

Нельзя ввести технические улучшения в настоящее время без самой тесной спайки хозяйственников с рабочей массой и профессионалистами. Те хозяйственники, которые думают, что они в своих кабинетах могут сами, без рабочих замечать недостатки и устранять их, такие хозяйственники глубоко ошибаются. К сожалению, у нас еще имеются такие хозяйственники. Какой орган может служить местом объединенных усилий хозяйственников и рабочих для разрешения производственных вопросов? Это — производственные совещания. Производственные совещания не должны быть говорилкой. Они должны детально изучать нужды производства, намечать мероприятия для улучшения его, для улучшения производительности труда.

Если сейчас производственные совещания как будто замирают, то значительная доля вины в этом лежит на нас — хозяйственниках. Мы не должны бояться того, что рабочая масса на производственном совещании щелкнет нас по носу за что следует, а иногда и за что не следует.

Если хозяйственники будут относиться с прохладцей к производственным совещаниям, то совещания не дадут нужных результатов. Ведь никому нельзя насильно помогать, если для этого нет желания, если это желание только формально, потому что партия предписывает или союз предписывает участвовать в этих совещаниях.

Мы можем в нынешних условиях восстановить наше хозяйство, а для этого нужны жертвы от рабочих, от заводоуправления, нужна взаимная спайка и взаимное понимание.

Товарищи, я думаю, что задачи, стоящие перед нами, связанные с режимом экономии и поднятием производства, мы сможем решить, если действительно осуществим идею производственных совещаний, втянем широкие массы рабочих от станка в работу этих совещаний. Я глубоко уверен, что горняки, которые так много отдали строительству Советской власти, решат и ту сложную задачу, которая сейчас стоит перед всем рабочим классом.

*«Коммунист» (Харьков) № 105,
11 мая 1926 г.*

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 2, 1957, стр. 300—302*

Поставленная партией в порядок дня неуклонная и упорная борьба за режим экономии идет до сих пор главным образом по линии устранения наиболее уродливых, бьющих в глаза недочетов, излишеств и т. п. фактов неумелого и недопустимого хозяйствования. К основному содержанию кампании — рационализации всех без исключения сторон народнохозяйственной жизни — мы еще только начинаем подходить. Было бы, конечно, неправильно хоть в какой-либо степени ослабить усилия и настойчивость в деле продолжения и расширения этой первой фазы борьбы за экономию. Еще слишком много бесхозяйственности и уродливости сохраняется, несмотря на ее выявленность, еще слишком большая доля ее продолжает оставаться скрытой нашим громоздким аппаратом.

Но наряду с этим именно теперь пора и своевременно начинать переводить кампанию на рельсы более углубленной и столь же упорной работы по действительному *улучшению методов и системы нашего управления и хозяйствования*. Борьба за гибкий, экономный государственный и хозяйственный аппарат, за упрощение его структуры и устранение всяких бюрократических наростов должна являться неотъемлемой частью всего периода кампании по рационализации народного хозяйства. Фундамент социалистической экономики должен иметь соответствующую себе по качеству надстройку. Если в области производства пути рационализации ребром упираются в вопросы темпа накопления, обуславливающего собой возможность необ-

ходимого переоборудования и реконструкции, то в области методов управления и хозяйственного руководства мы имеем объективную возможность добиться значительных улучшений уже на основе наличного опыта и навыков руководства государственным аппаратом.

Нужно признать, что наш аппарат до сих пор в малой степени отвечает своему назначению важнейшего фактора по осуществлению индустриализации нашей страны. Он работает еще слишком слабо, страдает большой ведомственной и междуведомственной путаницей, образующей весьма хитrostные переплетения, перебои, параллелизм в работе, он обходится нам еще слишком дорого. Мы расплачиваемся за него высокими розничными ценами, в значительной мере обусловленными не только товарным голодом на почве диспропорции, но и неналаженностью товаропроводящей сети и чрезмерным потреблением самих торговых каналов.

Мы платимся за него в производстве повышенной себестоимостью изделий, медленной оборачиваемостью оборотного капитала, недостаточным темпом социалистического накопления всего народного хозяйства. Известные достижения, которых мы добились в оздоровлении аппарата за последние годы, нас удовлетворить не могут. Он продолжает оставаться бюрократическим, страдать архицентрализованностью, ненужной громоздкостью и сложностью структуры, нерациональным использованием персонала.

Несмотря на внешнюю и фактическую суету деятельности наших органов, достаточно проследить за прохождением какого угодно вопроса, любой учрежденской бумажки, чтобы убедиться, с какой черепашьей подвижностью работает наш аппарат. Его громадная инертность исходит прежде всего от явно излишнего сверхцентрализма. Разрешение и окончательная санкция даже мелких вопросов восходит до самых верхних руководителей. Такой порядок оправдывался и был необходим в первые пореволюционные годы. Но сохранение его на данной стадии нашего строительства есть вреднейший пережиток. Он создает многоступенчатую иерархию бюрократических инстанций, обезличивает фактических исполнителей той или иной работы и сопровождается огромной волокитой.

Этот метод работы пропитывает весь уклад взаимоотношений управляющих и управляемых органов. Особенно болезненно отзываются его результаты в области

руководства хозяйством. Именно поэтому промышленность первая подняла голос о необходимости оздоровления системы управления. Глубоко идущее вмешательство регулирующих органов в текущую оперативно-административную работу трестов лишает их необходимой самостоятельности. В свою очередь взаимоотношения трестов с заводами, основанные на непосредственном, централизованном оперативном управлении, связывают самостоятельность предприятий. Мелочная опека, необходимость получения санкции на каждый предпринимаемый шаг парализуют инициативу и затрудняют возможность маневрирования. Предприятие заваливается требованиями самых разнообразных сведений, отчетов, статистических данных, образующих в итоге бесконечный бумажный поток, который заставляет содержать раздутые штаты и в котором тонет живое дело.

В основе такой системы хозяйственных взаимоотношений лежит пережиток прежнего недоверия к местам, к возможности подбора руководителей, которым можно было бы вручить дело без излишней опеки в мелочах.

Эта система требует ныне решительных коррективов. Сохранение общего контроля и руководства за вышестоящими регулирующими и управляющими органами не должно связывать по рукам самостоятельности и инициативы управляемых. Переход на систему ответственности и доверия вместо повседневного дергания и опеки тесно связан, конечно, с необходимостью особо тщательного подбора хозяйственных руководителей. Эта проблема требует сугубого внимания. Вместе с тем должны быть усилены ревизионные комиссии, конечно, не в количественном, а в качественном отношении, с тем чтобы и в их деятельности были изжиты методы бюрократического контроля.

Одной из характерных черт наших аппаратов, на которой следует остановиться, является метод работы посредством созыва комиссий, совещаний, заседаний. Здесь больше чем где-либо живая работа подменяется бюрократической волокитой. Вместо быстрого, четкого разрешения вопроса, вместо делового согласования между руководителями, зачастую вполне осуществимого переговором по телефону, наш аппарат нагромождает комиссии, совещания, в которых очень удобно уйти от прямой ответственности за принимаемое решение, но в которых безнадежно вянут интересы дела. Словно не на заседании 6 марта 1922 г.,

а сейчас, когда надо вплотную решать вопросы рационализации управления, говорит В. И. Ленин: «Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что *старый Обломов остался, и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть...*»*.

На борьбу с этим злом руководителям должно быть поставлено требование *о переходе на самостоятельное решение, на ответственность*. Осуществление его даст значительные реальные достижения как в области сокращения и следовательно упрощения аппаратов, так и громадной экономии средств. Мы избавимся от мании комиссионности, когда мы психологически сумеем перевоспитать свое отношение ко всякой потерянной минуте в работе, когда каждая непроизводительная затрата времени и сил будет вызывать в работнике справедливый протест и обжалование на недопустимое расходование его энергии впустую.

Заслуживает внимания еще одна сторона в деятельности наших аппаратов. Это необычайная громоздкость и параллелизм в области отчетности и статистической работы. Целый ряд ведомств дублирует одну и ту же работу, собиравание одних и тех же данных. Внутри одного и того же наркомата ряд органов прорабатывает параллельные вопросы. Плановых ячеек у нас хоть пруд пруди. Создается море бумаг, в которых путаются сотни людей и не могут рационализировать дело. Положение с отчетностью и статистикой прямо катастрофическое. Предприятия с величайшим напряжением выносят бремя представления сведений по десяткам и сотням различных форм. Отчетность начинает измеряться пудами. В то же время качество ее весьма относительное. Выведение «средних» технических коэффициентов по целому тресту или синдикату скрывает лицо отдельных предприятий, умаляет достижения лучше работающих за счет покрытия убыточных, нерентабельных. Регулирование и управление промышленностью с такой отчетностью, к тому же хронически запаздывающей, весьма затруднительно.

Вопросы количества и качества отчетности и статистики должны быть поставлены со всей остротой, и с них надо начинать. Если сбросить немедленно наросты бюрократизма в целом не в наших возможностях, ибо их придется чистить и лечить долго и внимательно, то в вопросе

---

* В. И. Ленин. Сочинения, том 33, стр. 197. Ред.

отчетности отнюдь не следует зарекаться от хирургического вмешательства. Нужно решительно свести бумажную переписку и отчетность до минимальных размеров, заменив их методами личного общения, выезда руководителей на места, на заводы, что будет полезно для обеих сторон. Надо оставить получение только того минимума данных, без которого нельзя руководить, управлять.

В газетной статье нельзя, конечно, осветить всех даже основных искривлений системы нашего управления. Они затронуты главным образом по линии промышленности. Вопрос улучшения и рационализации системы управления необходимо поставить в масштабе всего аппарата управления и хозяйства. Именно по этой линии должно идти углубление кампании по режиму экономии. Она должна нам сэкономить десятки и сотни миллионов рублей. Однако здесь нельзя действовать наскоком. Непродуманность и торопливость здесь вреднее всего, ибо почти наверняка приведут к обратным результатам: еще большему разбуханию, еще большему бюрократизму. Борьба на этом фронте, конечно, сложна и трудна, ибо она тесно связана с уровнем культуры, но мы должны приступить к ней немедленно и запастись громадной настойчивостью.

«Правда» № 141, 23 июня 1926 г.

*Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные
произведения в двух томах,
т. 2, 1957, стр. 308—312*

НА БОРЬБУ С БОЛЕЗНЯМИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ВСНХ СССР
9 ИЮЛЯ 1926 г.

ТЕМП РАЗВИТИЯ И АППАРАТ

Я созвал настоящее совещание для того, чтобы мы все вместе, ответственные работники ВСНХ, посоветались и всерьез обсудили, что нужно делать для того, чтобы двигаться более быстрыми шагами дело улучшения нашего аппарата, аппарата промышленности. Это тем более важно, что именно промышленность является той основной базой, на которую опирается развитие всех остальных отраслей и всей мощи государства. Вместе с тем она является тем самым узким местом, которое определяет силы государства, мощь его и которое определяет те трудности, которые мы сейчас переживаем.

Для того чтобы аппарат наш работал бесперебойно и правильно, для этого в первую очередь необходимо осознание тех задач и той линии, которую этот аппарат и наши органы промышленности должны вести. Мы имеем основную линию наших задач и нашей работы, которая сформулирована съездом, как генеральная линия. Это — линия на *индустриализацию* страны.

В вопросе преодоления товарного голода, т. е. увеличения продукции государственной промышленности, в вопросе качества, в вопросах нашей политики цен наша линия всегда оставалась и остается неизменной, и нашими работниками достаточно осознана правильность этой политики цен. Мы эту кампанию провели в отношении отпускных цен, сейчас мы принимаем зависящие меры для снижения розничных цен и ищем по этому пути разрешения целого узла самых сложных вопросов и взаимоотношений различных элементов.

Далее совершенно осознан вопрос значения *плановости нашего народного хозяйства*, представляющего одно целое. Мы не можем поэтому вести и не должны вести ведомственной линии, изолированной линии промышленности от остального хозяйства. Наша линия должна идти по твердой намеченной линии планового хозяйства, как единого народного хозяйства нашего Союза.

Затем нет двух мнений относительно значения *проблемы специалистов* и вопроса, какую роль в нашей системе управления должно играть знание дела. То же и относительно вопросов *производительности труда* и изыскания всяких мероприятий для того, чтобы эту производительность труда поднять и чтобы материальная база создателей этих ценностей, т. е. рабочих, могла расти.

Нами уже понята и осознана необходимость равняться в нашем хозяйстве не по довоенным индексам, не по индексам довосстановительного момента, а равняться по мировым индексам. Вместе с тем перед нами совершенно ясно и определенно стоит задача в отношении частного капитала в смысле необходимости такой постановки и такого разрешения этого вопроса, *чтобы частный капитал не мешал развитию государственной промышленности и всего национализированного народного хозяйства, а, наоборот, чтобы он был вовлечен в той мере, в какой это необходимо.*

Все эти задачи весьма трудны и для своего разрешения ставят другую основную задачу — задачу изыскания в нашей экономике, в нашей хозяйственной системе необходимых средств. Как фокус всей проблемы и явился тот лозунг, который вышел из наших недр, — лозунг величайшего *режима экономии.*

В тех условиях, в которых нам придется разрешать наши задачи, — а нам придется разрешать их в условиях известной конкуренции как с частным капиталом, так и с внешними враждебными нам силами, — ясно, что *мы не должны и не можем потерять темпа.* И в самом деле, если говорить относительно частного капитала, то хотя он в абсолютных цифрах и относительно по сравнению с государственными средствами, с государственным хозяйством и его размерами составляет незначительную величину, однако он может представлять реальные опасности, и нужна огромная работа в этой области.

Мне вчера рассказывал Кузнецов из своего изучения Украины, что там 30 коп. частного капитала производят такую же работу, как наш рубль или 1 руб. 20 копеек. Частный капитал оборачивается в три-четыре раза быстрее и, таким образом, он, имея в три-четыре раза меньше средств, может произвести ту же самую работу, что и мы, имеющие большие средства. Это показывает, что наш аппарат, наше умение управлять капиталами, наше умение оборачиваться очень недостаточно и что поэтому вопрос темпа играет для нас колоссальнейшую роль.

Ни для кого не тайна, что в связи с забастовкой английских горняков мы безусловно являемся тем объектом, на который обращено враждебное внимание капиталистических хищников. Мы знаем, что всяческие перевороты, как будто бутафорские, которые в соседних странах происходили, что они совершаются не без участия тех сил, которые направлены против Советского Союза.

Поэтому вопрос темпа играет колоссальную роль.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ФЕТИШИЗМ

Условия нашей внутренней и внешней ситуации требуют от нас довести работу нашего аппарата до максимальной четкости, до максимально быстрого темпа. Необходимо полная четкость и ясность в ответственности, необходимо знание аппарата. Наши средства и энергия наших аппаратов не должны растрачиваться бесплано, ибо затем не хватило бы средств для основных задач индустриализации, рационализации, поднятия производительности труда и т. д.

Мне недавно говорили, что в одном из крупнейших трестов на содержание аппарата тратится до 40% по сравнению с тем, что платится рабочим. Этот расход показывает, что эта организация никуда не годится, раз она производит расход в таком размере на свое содержание. Мы должны со всей резкостью, со всей смелостью революционеров подойти к вскрытию всех тех недочетов, которые имеются в наших аппаратах, — как в нашем аппарате Высшего совета народного хозяйства в центре, так и местных органов — у трестов, на заводах и т. д., для того чтобы, оголив, выявив эти отрицательные стороны, легче было бы их сбросить.

Мы страдаем организационным фетишизмом. Нам кажется, что, для того чтобы организовать какое-нибудь дело, для того чтобы построить что-нибудь, достаточно взять бумагу, сесть в свой кабинет и написать: «Принять энергичные меры», «Изыскать средства» и все прочее и т. д., и т. д. Это нам кажется достаточным. Нам кажется достаточным взять карандаш и начертить генеалогическое дерево с развернутыми кружками. Поставить там кружок, тут кружок, один кружок этим ведает, другой кружок другим ведает, третий — третьим и т. д.; и вот, нарисовав картину, организовали. При этом организационном фетишизме, при этом бюрократизме стираются живые люди, между тем как работу руководства и управления нельзя механизировать. Это работа мозговая, индивидуальная, хотя вместе с тем она глубоко коллективна, глубоко общественна. Не учреждения работают, а люди работают в учреждениях. Центр тяжести должен заключаться в ответственности работающих, в противопоставлении организационному фетишизму живых людей, ответственных людей.

В самом деле, как у нас протекает работа? Я начну с себя. Благодаря тому, что отвечают не лица, хорошо знающие то или другое дело, а учреждения, возглавляемые этими лицами, я нахожусь в таком положении, что должен сидеть в горах бумаги, и когда ко мне приходят те живые люди, которые создают жизнь, я говорю, что у меня нет времени их принять. Они идут к тому ответственному человеку, который может решить вопрос. Ясно, что все устремление у них — к этому одному, двум, трем лицам, которые стоят во главе. Но осуществить это невозможно, и благодаря этому работа делается невозможной.

СИЛА БУМАГИ

В ВСНХ приходят бумажки с тем или иным требованием, и, для того чтобы избежать волокиты, стали посылать много бумаг на мое имя, думая тем самым обойти волокиту. И вот приходит 100—200 бумаг на имя Дзержинского. Разве я могу все просмотреть, да сплошь и рядом я бы не понял их вовсе. Я смогу дать оценку линии, общую директиву, когда знающие люди в аппарате проработают вопрос. И вот бумага начинает ходить из рук в руки, пишутся резолюции, и она путешествует по инстанциям. Я недавно видел такую картинку. Резинотрест

показывал, я об этом говорил на съезде ОЭТ, замечательную картинку. Бумага, которая просит сообщить калькуляционные цены на изделия, должна пройти 32 руки, отложиться в два дела в самом правлении треста. Но это не только в Резинотресте, но и в Высшем совете народного хозяйства то же самое.

Мы скоро направляем отчетный доклад по структуре ВСНХ и самодеятельности. Доклад вот такой толщины. Спрашивается, какой член СТО может это прочесть? Ни один член СТО прочесть этого абсолютно не в состоянии, а мы этот доклад пишем, отнимаем время у людей, чтобы те, кто решает и руководит, совершенно не читали его.

Наша система управления такова, какой она могла быть и какой она должна была быть 4—5 лет тому назад, когда мы не имели подбора работников, не имели базы, на которую мы могли бы опереться для того, чтобы взять и повести то дело, которое мы вырвали из рук буржуазии. Нужно, чтобы не было такой сложной структуры, как теперь, нужно, чтобы не было той бюрократической системы, когда мы не знаем, что делаем, а знают это другие и бумаги в наших портфелях. Мы докладываем на основании данных, цифр и головокружительных отчетов, которые мы требовали с мест. При этом мы изменяем те цифры, которые мы требуем от трестов, а тресты от заводов, и этим самым делаем дающих эти цифры не ответственными за них. Точно так же поступают и с нами. От нас требуют сведений и в Госплане и в других учреждениях, наши цифры режут и меняют.

Все отчеты доведены до такой степени, что они превратились в свою прямую противоположность, они утеряли всякий смысл, а мы, однако, тратим на них громадное количество времени. Мы загружаем этой отчетностью наши тресты и заводы.

ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ?

Я думаю, что мы должны *заменить систему централизованной ответственности ответственностью всех ответственных работников*. Должны быть четкость и ясность, кто за что отвечает, и поэтому, мне кажется, необходимо ввести и у нас, в наших органах, если можно так выразиться, приписную ответственность работников. Мы должны ввести личную ответственность, чтобы было

известно, кто чем занимается, что изучает и за что отвечает, в какой мере.

Сейчас, когда я получаю из того или другого отдела, или того или другого треста тот или иной доклад или предложение, я не знаю, кто собственно отвечает за это. Конечно, председатель треста за все отвечает, но это ответственность бюрократического характера. Он отвечает постольку, поскольку не умеет подобрать людей, создать аппарат и дать линию, но за самую работу должны быть ответственны те товарищи, те работники, которые выполняют данное дело. Поэтому мне кажется, что *каждая работа должна быть подписана, а не визирована тем, кто ее сделал*, на какой бы стадии иерархической лестницы он ни находился. Если есть работники, которые аккумулируют в своей голове знания, а то, что не могут аккумулировать в голове, держат в книжке в виде цифр и прочих данных, они должны быть всем известны, кто имеет дело с данным вопросом.

Я об этом писал в своем приказе, но он, однако, не приведен в исполнение.

Если мне нужно знать, как обстоит дело с кампанией по снижению розничных цен на соль или другие изделия, я передаю председателю торговой комиссии, он — секретарю, секретарь — в отдел и там идет по инстанции. Я не знаю, кто этим занимается, кто за это отвечает. Можно сказать, что это нарушение иерархии, когда задание идет непосредственно тем работникам, которые внизу. Ничего подобного, иерархия должна быть, но не бессмысленного характера.

Я должен сказать, что бесконечная коллегиальность, комиссии, совещания и т. д. сыграли свою роль, но теперь превратились в помеху.

Конечно, личное общение, присущее коллегиальности, имеет громаднейшее значение, но единоличие, которое мы должны теперь формулировать в противовес коллегиальности, никоим образом не исключает личного общения. Если соответствующий начальник имеет своего помощника, если у них нет уверенности, что они оба одинаково решат, тогда помощник должен докладывать начальнику, как он этот вопрос разрешил. Начальник может его корректировать, может исправлять и т. д. Безусловно, нам необходимо *вести режим личного общения* с теми, кем мы управляем и кому мы поручаем ту или иную работу.

Нужно видеть живого человека, чтобы знать что-нибудь по тому или по другому делу. Никакой отчет и доклад не может сказать того, что сам живой человек скажет. Такие же отношения личного общения должны быть у наших трестов с заводами.

Далее я думаю, что нам нужно категорически *отказаться от больших докладов*. Если нужно научный труд написать, дать анализ, указать проблемы,— это другой вопрос. Но доклады по текущему управлению, по вопросам управления и отчетности должны быть краткие. Надо просто написать: ввиду того-то и того-то прошу то-то и предлагаю то-то и то-то. Тут надо мотивы привести, но не доказывать эти мотивы, а в конце написать, что докладчик по этому вопросу такой-то.

Когда я, например, идя в СТО, буду идти с чистой совестью? Тогда, когда все доклады и предложения прочитал. Если мне понадобится, я могу вызвать докладчика, причем он не будет много мне говорить, а ответит мне по существу именно то, что я должен знать.

Затем наши предложения должны быть краткими, четкими, реальными и конкретными, а не так, как у нас часто бывает, когда мы хотим решить задачу, а в голове у нас ничего нет, и пишем поэтому что-нибудь вроде: «Принять меры» и т. п.

Очень много времени уходит на совещания и комиссии. Должен сказать, что при нашей системе они не всегда неизбежны. Нельзя сказать, что их не должно быть, потому что ряд вопросов требует согласования, но *максимально сократить совещания и комиссии, безусловно, можно*, поскольку мы расширяем систему личной ответственности.

Согласование вопросов превращается у нас часто в карикатуру; открываются прения, преют, в то время как наперед можно сказать, какое будет решение. Наконец, сплошь и рядом согласовать вполне возможно простым телефонным разговором.

Конечно, мы быстро устранить тех недочетов, которые имеются, не можем. Мы в очень значительной степени зависим от других, например, в смысле требования всяких отчетов и данных. Мы должны сопротивляться. Я повторяю, что мы должны сопротивляться там, где это по закону можно, нужно сопротивляться, чтобы нас не дергали туда и сюда, точно так же, как мы не должны других

дергать. Мы должны сократить всевозможные увязки, заседания, посылку бесконечных сведений и т. д., и т. д.

Вот если мы так поставим вопрос во всех ячейках управления сверху донизу, то действительно нам удастся провести режим экономии и нам удастся найти средства для технического возрождения, для индустриализации, для ослабления товарного голода. Только тогда, когда мы действительно в этой области проведем режим экономии, только тогда — это совершенно очевидно для всех — *поднимется производительность нашего управленческого аппарата и руководственного труда*, только тогда мы сможем принять все меры для того, чтобы кампания по производительности труда на фабриках и заводах была поставлена во всем объеме.

«Торгово-Промышленная Газета»
№ 156, 11 июля 1926 г.

Печатается по тексту книги:
Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения в двух томах,
т. 2, 1957, стр. 329—336

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	2
КАК НАМ БОРОТЬСЯ?	5
РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. 26 октября (8 ноября) 1917 г.	8
О МЯТЕЖЕ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ. Доклад Совнаркому	9
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЧК. Доклад на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г. Газетный отчет	13
ПЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ. Беседа с корреспондентом «Правды»	16
ВСЕ НА ПОМОЩЬ ДЕТЯМ. Обращение комиссии ВЦИК по улуч- шению жизни детей. Ко всем трудящимся СССР, Исполкому Коминтерна, Профинтерну, Коминтерну молодежи, Межрабпому	18
ОТ СЛОВ К ДЕЛУ	21
СЕМЬ ЛЕТ РАБОТЫ ВСНХ	28
ПИСЬМО К РАБОЧИМ ДОВБЫША	31
О ВОПРОСАХ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	35
СВОИМИ СРЕДСТВАМИ ДОБЬЕМСЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР. Из речи на Всеукраинском съезде горнорабочих 8 мая 1926 г.	39
ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ГОСАППАРАТА	42
НА БОРЬБУ С БОЛЕЗНЯМИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА. Речь на совещании ответственных работников ВСНХ СССР 9 июля 1926 г.	47
Темп развития и аппарат	47
Организационный фетишизм	49
Сила бумаги	50
Что надо сделать?	51

**Ф Э Д З Е Р Ж И Н С К И Й
КАК НАМ БОРОТЬСЯ?**

В Ы П У С К 38

Редактор *Л. Г. Барулина*

Оформление художника *И К. Байгодорова*

Технический редактор *Е. М. Сербин*

Корректоры *З. П. Баранова* и *Н. Н. Роцупкина*

Сдано в набор 28 апреля 1960 г.
Подписано к печати 10 сентября 1960 г.
Ф ормат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 1³/₄.
Словн. печ. л. 2,87. Уч.-изд. л. 2,42.
Тираж 57 500 экз. А 06841. Заказ № 1599.
Цена 60 коп. С 1/1 1961 года цена 6 коп.

*

Государственное издательство
политической литературы,
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

*

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата
Министерства культуры СССР,
Москва, Краснопролетарская, 16.

60 коп.

с 1/1 1961 г. цена 6 коп.